

БАЛФЛОТ В ПОХОДЕ

Ленинград. Балфлот вышел в большой морской поход, который проходит под флагом социалистического соревнования.

ПОРЯДОК КОЛЛЕКТИВНОЙ СДАЧИ ОБЛИГАЦИЙ НА ХРАНЕНИЕ

МОСКВА. При проведении коллективной сдачи облигаций второго займа индустриализации на хранение, во всех предприятиях и учреждениях предварительно устраиваются общие собрания рабочих и служащих с докладом комиссии собрания. Общие собрания объявляют резолюцию призывающую всех членов коллектива передать облигации на хранение, однако резолюция не является обязательной.

После общего собрания, комиссия собрания организует опрос членов коллектива о их желании передать облигации на хранение. Полностью, дающие облигации на хранение, заполняют бланк соответствующего заявления. Заявления и поручения зрительных талонов передается администрации ближайшему банку, или Сберкассе, которые выдают индивидуальное хранение-судное свидетельство для подписчиков коллективно сдающих свои облигации. ПОЛУЧИВ СОХРАНО-СУДНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО, НАИДИВ ДЕРЖАТЕЛЬ ЗАПИСИ ПОЛУЧАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ КА УГОДНО РАСПОРЯЖАТЬСЯ СВОИМИ ОБЛИГАЦИЯМИ, МИНУЯ КОЛЛЕКТИВ, Т. Е. ПРОДАВАТЬ, ЗАЛОЖИТЬ И ПР.

БУД НАД 26 КОНТРЕВОЛЮЦИОНЕРАМИ

СЕМЕРЬ ВРЕДИТЕЛИ—И РАСТРЕЛИ

МИНСК. В местечке Журавин (Могилевской области) высшей осесой округового суда слушалось дело 26 вредителей-контрреволюционеров. В числе осужденных 7 человек и осужденных, один из них заслужил амнистию за время мероприятий совести в деревне, против коллективизации, землеустройства и сдачи облигаций. Им была предложена арест «друзья» и организован погром на предприятии сельской.

Суд приговорил 7 человек к расстрелу, остальных на срок от 10 до 5 лет. Двое оправданы. Заслажене суда несколько свыше 3000 крестьян окрестных сел.

С 1 ДЕКАБРЯ В МОЖАЭСЕ НАЧНЕТСЯ СБОРКА АВТОМАШИН ФОРДА

МОСКВА. Коллегия Главмашстроя объявила вопрос о месте и сроке организации первой временной сборки автомашин и частей, которые будут нами получаться от Форда. Коллегия признала наиболее целесообразной организацию временную сборку в Можяэсе (Доблительно полкомиссией автомобильной мастерской). Решение коллегии утверждено президиумом ВЦУХ СССР и правительством. Первую сборку предполагается начать не позднее первого декабря.

ПРОБЛЕМ ВЕСЕОУЗНОЙ ВОСКРЕСНИК

РАБОЧИЕ УРАЛА ДОЛЖНЫ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К ПРОЛЕТАРИАТУ ЛЕНИНГРАДА

ОБСУДИМ ВЫЗОВ РАБОЧИХ ВИЗА

ЗА ДЕНЬ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

«То были ленинградский рабочий Пролетарского вагоностроительного завода выдвинул предложение в один из религиозных праздников всем рабочим отработать один день в пользу фонда индустриализации страны».

Пролетарият города Ленинград встретил это предложение с большим энтузиазмом.

По всем ленинградским фабрикам и заводам рабочие один за другим издавали свой гласный призыв. Индустриализация. Пехода из настоящих требований рабочих Ленинграда.

«Считать 6 августа днем индустриализации и ежегодным праздником трудового подвига. Весь заработок рабочих за этот день пойдет на индустриализацию тракторной колонии и поступит в профсоюз 6-го августа все зрелища будут работать, при чем места на них будут предоставляться бесплатно участникам работы на индустриализации».

Эти настоятельные выдвинутое от 28 июня закрепило требование Ленинградских рабочих. Мощная армия ленинградского пролетариата, создавая все условия для победы социализма, в день 6 августа, религиозных праздников, превращает в трудовой праздник, праздник Индустриализации СССР. Этот день рабочие проводят у станков и цехах и фабричных корпусках.

Только по одному Ленинграду это даст больше двухмиллионов рублей.

Ленинградский пролетариат бросил вызов всем рабочим нашего союза.

Пролетариаты Москвы, Харькова, Киева и др. городов один за другим сейчас отвечают на вызов.

Рабочие Красного Урала также не могут не ответить на вызов Ленинградских рабочих.

Сегодня в почете мы находим мнение отдельных рабочих В.Исетского завода. Рабочий завода тов. Ситников выдвигает свой гласный призыв индустриализации и призывает присоединиться к пролетариату города Ленинграда.

Рабочие ВИЗ должны у себя на заводе обсудить этот вопрос и присоединиться к мнению тов. Ситникова.

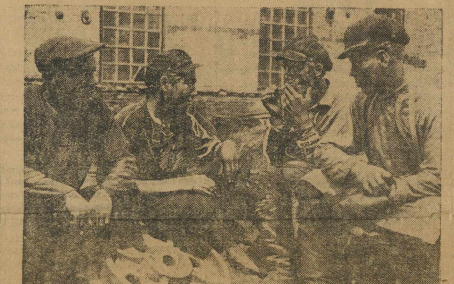
Обсуждение этого вопроса являлось насущным и по всем фабрикам и заводам Урала.

Пролетариаты Урала! Рабочие ВИЗ! Придите к нашему оптимизму и решимости.

День 6-го августа должен действительно стать Всесоюзным трудовым праздником.

Тов. Аневров, Булатов, Чичилов, Михайлов
ВИЗ. Литвынский цех.

УКРЕПИМ МОЩЬ НАШЕЙ СТРАНЫ

Узнав о том, что Ленинградские рабочие постановили один из религиозных праздников отработать в пользу фонда индустриализации, наше товарищество в лице тов. Сударства, мы рабочие Литвынского цеха ВИЗ считаем, что Уральские пролетариаты также должны прийти к решению в этом трудовом празднике.

Мы согласны в религиозных праздниках 6 августа работать, с тем, чтобы весь заработок этого

дня пошел в фонд индустриализации нашей страны.

Мы вызываем последовать нашему примеру всех рабочих ВИЗ.

Нужно этот вопрос обсудить всем рабочим нашего завода и присоединиться к Ленинградским пролетариатам.

Таким образом, праздники будут лучшими выходом в фонд индустриализации и укрепят мощь нашей страны.

вним и одновременно заявляем, что также значительно выше продолжаться.

«А кто это? А это? Не дадите ли вы, наши солдаты, привести это к себе из Франции? Обращаем внимание на подписки под эту литературу: «Уральский Областной Комитет Коммунистического Союза Молодежи Германии». А также: «Инициатива Молодежниц Урала Германии». А вот...полюбовки вынул».

«Коммунистическая партия и Коммунистический союз молодежи Франции»—не без некоторого злоурядства прочел за него адвенту.

Хорошо, хорошо, можете не продолжать, выслушайте свои слушания, обрывая его полковник.— Вы не могли, пожалуйста, Мэр, вы как видите, оживилась, Мэр, вы как видите, обиделись.

«Все эта литература,—продолжал полковник, усевшись в своем кюветном кресле,—это литература покладает в наши руки, это больше. Это установленное. Необходимо удостоверить действительность, нужно добиться того, чтобы мы оная немецкая пресса не могла понасть в наших кюветов. А если это невозможно, то их коротко и без шума.»

«Вы поняли мей?»
«Понял, но стрелятельный рёс по кабинету и полковник снова над ухом адвенту».

«Вы поняли? Понял, я нас понимаю? Какого же языка вы знаете?»

«Лезан своя близкий и потный. Он пытался что-то сказать, но каждая его попытка вызвала у полковника все новые и новые приступы ярости, припадков азистического напав, а затем—фонтан слез».

«Господин полковник,—удалось адвенту, наконец, вытаращить несколько слов в свое оправдание,—господин полковник, ваше требование неопознательно».

«Господин полковник, я не знаю, что вы говорите, но вы должны быть справедливы, чтобы я мог работать, нужно, чтобы я мог работать, нужно, чтобы я мог работать, нужно, чтобы я мог работать, нужно, чтобы я мог работать».

Пока майор, записывая, докладывал полковнику, мы беремся несколько раз и раскопываем о происшествии, вызванном этой встречей досыл.

Недалеко от входа в казармы, через толкотню вад и изверга толпы и шпильки, в этот момент, преставлены удивленные полковник, проходила юнша.

В руках у него был «зеленый» желтый немецкий крошечный билетик.

И вдруг как раз тогда, когда юнша собралась перейти дорогу у поповской поста, немцан неожиданно отразил и из него послышался таинство бумажки. Юнша выткнул и начал проворно укладывать их обратно в мешочек.

«То было чудно. Но прошло и минуло, и в кюветушки уползла толпа полковника».

«Молодой человек, будьте любезны, покажите, какие у вас бумаги?»

«Вот эти, господин полковник, они у меня в кармане».

«Значит, вы не знаете, где у вас карман?»

«Да вы не беспокойтесь, господин полковник, я знаю, где у меня карман».

«Да вы не беспокойтесь, господин полковник, я знаю, где у меня карман».

«Да вы не беспокойтесь, господин полковник, я знаю, где у меня карман».

Тов. Ситников
ВИЗ. Литвынский цех
Я—ЗА

Взлет нашей страны темп индустриализации требует больших средств для его выполнения.

«Дело каждого трудящегося рабочего Союза помочь советским правительством преодолеть все связанные с этим трудности. Помощь не на словах, а на деле».

Поэтому, выдвинутое предложение ленинградского рабочего тов. Слободкина, я считаю очень ценным и нужным, недаром оно встретило такую большую поддержку у рабочих Ленинграда, Москвы и других городов».

«Я считаю, что пролетариат Урала также должен присоединиться ко всем рабочим».

«Я согласен в 6 августа работать Превратить религиозный праздник в трудовой праздник».

«Вызываем последовать моему примеру всех рабочих нашего завода, а также всех уральских рабочих».

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ СТ. МАГНИТНО-ГОРСКОЙ

ПОСТРОИТА ЛИНИИ КАРТАЛЫ—МАГНИТНАЯ ОИОНЧЕНА.
(От спец. корреспондента по телефону)

30 июня, в час дня, состоялось торжественное открытие станции Магнитогорской. Два поезда прибывшие из Троицка были встречены тысячным митингом. Приехали свыше пятисот гостей. Выступили представители центральных и местных организаций. Вечером проведено грандиозное гуляние.

«По окончании постройки линии Карталы—Магнитная открыт путь и строительство Магнитского».

«Вот и я хожу его задержит. Пусть в дежурной рубашке».

«Дурак!—оборвал офицер.—Эго бумага и штаб. Следуйте за мной, молодой человек».

«Топка медленно расхоладела, а офицер и его спутники скрылись за дверями штаба».

«Нусе, а вальше того?—спросил полковник.—Для меня несколько деловых, но, майор, как вы значение правдеи всей этой истории?»

«Дело в том, господин полковник, что это история не была откровением. Он означал претерпевший роковым характером. Но не Исте, а это судилище одним из вариантов немецкого коммунизма».

«Поздравляю адвентуе слово вальше».

«Конечно,—продолжал майор,—мы в штабе их обеих задержали. К арестованным приставляют караул из 4 роты В.И.»

«Прикажите ко мне арестовавшего майора. Немедленно устроим похороны сестры. Позов Исте—я стелю за замену отечеству бому—нашковой гладью»—за шпандар. А вас, майор, я представлю к кресту».

«Но...»

«Пляхавк «во», майор. Я прикажу, нужно действовать».

«Но позвольте, господин полковник! Арестовавшие облигацию».

«Как? Повторите!»

«Арестовавшие облигацию».

«Но немедленно арестовать караул».

«Полковник победил. С ним начинался новый приступ адвенту».

«А вам,—поки прокуратор полковник, обурован и обезумевший майору,—вам вместо речеи придется удовольствоваться вот этим. И перед самим тоном майора полковник продемонстрировал общезнаменную комбинацию на трех пальцах».

В. Зыбин

КРЕСТ И... КУЩИ

(Отрывок из рассказов)

Полковник Лерш более астой. Впервые исторически запрещен вся возможность. Если бы они имели право высшего военного командования, они бы безусловно запретили господину Першу командовать полком оккупационной армии, так как не было ни, когда бы не преставному полковнику не арестовали, возмущаясь по поводу «морального» состояния верховного ему полка.

Полковник боялся смерти. Он хотел увидеть генерала. Он старался не волноваться, был всегда сдержан, тонким взглядом тоскою, подражал в этом своему бригадному генералу, о котором во время и воевд брал пример. Но, поему «завет» предка».

И сегодня, помянув о своей астой, равно, ни о бригадном командире, полковник Лерш имел в весьма возмущенном тоне разговор с адвентом полка».

«Когда адвенту вошел в кабинет своего начальника, господин Лерш в промежуток между звонками присутствовал уходя, что то-любимый бригадаи пре-объемными шагами паркетной пола. Адвентуе звани мей Перш Лерш. В абсолютное время полковник называл».

«Настоящий отрывок взят из книжки «Майский Пляхавк», выходящей в свет в издательстве «Молодая Гвардия». В этой книжке рассказывается о том, как немецкие коммунисты вели антипарламентскую работу среди французских рабочих, оккупированных в 1917 году немецкими войсками в области Рур. Немские коммунисты и коммунисты, в союзе с французскими, добивались в этой области власти и вынужденно быстро развозились. В конце концов буржуазия удавалось вытеснить главных участников пролетариата. Они предстали перед судом. Об этом и в следующем очерке. Суд правды и милостивы».

на его по-преставление Перш. Они были дальними родственниками и ждали в оккупированном городе, жили на одной квартире».

«Господин адвенту,—обратился к Лершу полковник и адвенту, почувствуя, что дело идет серьезно, вынул из кармана свой листок облетком спокойное выражение, но потом, махнув рукой, поджебал в адвенту и задался от бездельного присутствия асты, прокричал, делаясь к своему уху»:

«Чтобы ни одного слова не было в вальше пому! Выслушайте всех по одному. Послыши и востану торжму. Вы понимаете?»

«Короткий, но стрелятельный рёс по кабинету и полковник снова над ухом адвенту».

«Вы поняли? Понял, я нас понимаю? Какого же языка вы знаете?»

«Лезан своя близкий и потный. Он пытался что-то сказать, но каждая его попытка вызвала у полковника все новые и новые приступы ярости, припадков азистического напав, а затем—фонтан слез».

«Господин полковник,—удалось адвенту, наконец, вытаращить несколько слов в свое оправдание,—господин полковник, ваше требование неопознательно».

«Господин полковник, я не знаю, что вы говорите, но вы должны быть справедливы, чтобы я мог работать, нужно, чтобы я мог работать, нужно, чтобы я мог работать».

«Господин полковник, я не знаю, что вы говорите, но вы должны быть справедливы, чтобы я мог работать, нужно, чтобы я мог работать, нужно, чтобы я мог работать».

«Господин полковник, я не знаю, что вы говорите, но вы должны быть справедливы, чтобы я мог работать, нужно, чтобы я мог работать, нужно, чтобы я мог работать».

